

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Т.В. Чернышова, Чжао Цзин

Ключевые слова: русский язык, гендерные номинации лиц по профессии, периоды формирования, языковые и социально-исторические факторы.

Keywords: Russian language, gender nominations of persons by profession, periods of formation, linguistic and socio-historical factors.

DOI 10.14258/filichel(2024)3-03

Введение

Формирование наименований лиц женского пола по профессии в современном русском языке — это сложный и многогранный процесс, отражающий изменения в социальной, культурной и лингвистической сферах. На образование новых слов влияют как экстралингвистические, так и внутрilingвистические факторы.

Цель данного исследования заключается в изучении истории формирования наименований лиц женского пола по профессии в современном русском языке. Реализация цели включает анализ исторических этапов, определение факторов, способствующих появлению и распространению изучаемых лексических единиц, а также рассмотрение особенностей их функционирования в современном русском языке. Для достижения поставленной цели проведен анализ научных источников, позволяющий выявить ключевые моменты в эволюции «женских» профессий и их наименований. Исследование направлено на углубленное понимание языковых процессов, отражающих изменения в социальной структуре и культурных нормах общества. В то же время язык не является простым и прозрачным средством передачи информации. Мы не видим мир напрямую через язык, а воспринимаем его через призму языковых конструкций, которые, в свою очередь, формируются под влиянием социальных факторов.

Исторические и языковые предпосылки появления номинаций лиц по профессии в форме женского рода (XIX–XXI вв.)

Формирование наименований лиц женского пола по профессии в современном русском языке занимает особое место в контексте изу-

чения социолингвистических процессов, отражающих динамику социальных изменений и эволюцию гендерных отношений.

М.В. Томская и Л.Н. Маслова, представившие обзор гендерных исследований в лингвистике, определяют гендер «как культурно обусловленный и социально воспроизводимый феномен», «один из параметров человеческой личности, отражающихся в языке и служащих средством конструирования идентичности» [Томская, Маслова, 2005, с. 111-112]. В качестве одного из направлений современной лингвистики, посвященных изучению гендера, исследователи называют коммуникативно-дискурсивное направление, «в том числе изучение лингвистического конструирования гендера в коммуникативном взаимодействии индивидов в различных видах дискурса, речевого поведения мужчин и женщин с позиций теорий социальной идентичности, коммуникативной адаптации и интеракционизма» [Томская, Маслова, 2005, с. 112].

В данном исследовании мы обращаемся к начальному этапу коммуникативно-дискурсивного описания гендерной идентичности в лингвистическом аспекте и на материале наименований лиц женского пола по профессии описываем исторические и языковые предпосылки формирования этих номинаций. Поскольку пополнение гендерно ориентированной лексики происходило под воздействием социально-политического контекста, то целесообразно обратить внимание на те временные периоды отечественной истории конца XIX — начала XXI в., в которые гендерная идентичность конструировалась наиболее активно. По мнению исследователей, это 1) конец XIX — начало XX в.; 2) конец 60-х гг. XX в.; 3) начало 90-х гг. XX в. — настоящее время [Большакова, 2010; Бороздина, 2016; Беркутова, 2019].

Кратко охарактеризуем каждый из этих периодов.

Филолог В.В. Беркутова, описывая особенности образования наименований лиц женского пола по профессии (феминитивов) в русском языке, отмечает, что в дериватологии под данной группой слов «в широком смысле понимаются слова, относящиеся к словообразовательной категории *nomina feminina*, наименования лиц женского пола, образованные от названий лиц мужского рода. Большую часть феминитивов составляют слова женского рода категории *nomina agentis* (наименования деятеля) и *nomina attributiva* (наименования носителя признака), но к ним также можно отнести различные термины родства и свойства, обозначения религиозной, национальной, возрастной, социальной принадлежности и др.» [Беркутова, 2018].

1. Конец XIX — начало XX в. По замечанию Г. Брандт, «В целом XIX в. стал этапом поиска аргументов для доказательства необходимости со-

циального и политического равноправия женщин» [Брандт, 2006, с. 16]. В этот исторический период наблюдалось значительное расширение сфер деятельности женщин, увеличение их числа в общественной, политической и профессиональной сферах, а также активизация женских движений. В России в это время начинают активно функционировать разнообразные женские объединения, ставившие своей целью достижение женской эмансипации. Одной из главных задач этих организаций было добиться признания и освещения в обществе женского опыта и участия женщин в общественной жизни.

Постепенное включение женщин в России в общественный труд с развитием капиталистических отношений способствовало расширению числа профессий, которые осваивали женщины, способствовало реализации гендерных принципов номинации профессий и появлению существительных женского рода, образованных от названий профессий в форме мужского рода, традиционно считавшихся мужскими. Лингвисты показывают, что «если в этот период женский труд проникал в какую-либо область производственной или общественной жизни, то возникала и потребность назвать женщину в ее новой функции» [Алексеев, Бахтурина, Голанова, 1968, с. 192–193]. Примеры подобных номинаций находим в текстах Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ), относящихся к концу XIX — началу XX в.:

• *Мисс Люси Тафт, дочь американского экс-президента, — страстная авиаторша* (НКРЯ, Крупинки. 31.03.1916. Газета «Раннее утро». 1916).

• *Соседки: худенькая мать с капризным мальчишкой и няней, бойкая девица-телефонистка...* (НКРЯ. П.И. Чайковский. Дневник (1887). Дневники П.И. Чайковского. 1873–1891).

Интересные сведения о том, как в первые десятилетия XX в. подрастающим поколением советской России воспринимались и дифференцировались гендерные номинации лиц по профессии, находим в книге А.М. Большакова «Деревня: 1917–1927», посвященной истории и быту русской деревни в период с 1917 по 1927 гг. и охватывающей значительные социальные и политические изменения в стране, связанные с Октябрьской революцией и последующими годами формирования советской власти [Большаков, 1927].

В книге содержатся опросники в виде таблиц (отдельно для мальчиков и девочек), на основании которых выяснялись приоритеты подрастающего поколения относительно их будущей профессиональной деятельности [Большаков, 1927, с. 267–268] (см. табл. 1 и 2). В таблицах перечислены профессии, которыми дети хотели бы заняться в будущем, и приведены причины их выбора.

Анализ результатов, содержащихся в таблицах, позволил, с одной стороны, выявить круг традиционно «мужских» профессий, с другой, — в перечне профессий, который был предложен девочкам, выделить те, которые можно назвать традиционно «женскими», и те, которые возникают в постреволюционный период и формируются на базе номинаций от существительных мужского рода по профессии:

1) профессии, которым отдали предпочтение мальчики (табл. 1): сапожник (19,9%; мотивация: «всегда с работой. В тепле. Ест каждый день хорошо. Много зарабатывает»), затем по убывающей учитель, агроном, лавочник, портной, охотник, техник, столяр, кузнец, художник, культурный крестьянин, землемер, писарь, барышник, инженер (1,8%) и др.;

Таблица 1

Профессиональные предпочтения мальчиков

I. Ответы мальчиков.		
Кем бы мне хотелось быть в будущем?	Количество в %/‰	Почему именно им?
1. Сапожником	19,9	Всегда с работой. В тепле. Ест каждый день хорошо. Много зарабатывает.
2. Учителем	12,3	Уменьшить безграмотность. Легкая жизнь. Всегда в чистом воздухе. Здесь будешь знать грамоту. Работа денежная. Чтобы всегда был ученый народ. Нравится.
3. Агрономом	7,6	Любовь к сел. хозяйству. Желание научно вести хозяйство. Научить верить в науку, а не в бога. Нравится измерять землю. Большой заработок.
4. Лавочником	7,1	Ест каждый день баранки и пряники. Много денег. Легкая работа.
5. Портным	5,3	Сиди да машинкой шьешь. Работ на одном месте. Зарботок большой.
6. Охотником	4,1	Теплое платье из меха. Ест мясо. Много заработка.
7. Техником	4,1	Улучшить хозяйство. Помогать другим. Много зарабатывают.
8. Столяром	2,9	Нравится работа.
9. Кузнецом	2,9	Знакомый труд. Недостаток кузнецов. Облегчить труд крестьянину. Большой заработок.
10. Художником	2,9	Любовь к рисованию. Узнать, как делаются печатные картины. Большой заработок.
11. Культурным крестьян.	2,9	Вести хорошее хозяйство с много польем. Для того, чтобы хозяйство приносило доход, а не убыток.
12. Землемером	2,4	Нравится мерить землю, составлять планы. Приносить пользу народу. Большое жалованье.
13. Писарем	2,4	Чистая работа. Любовь к письму. Много денег. Ест хорошо.
14. Барышником	2,4	Езда на хороших лошадях. Мена продажа. Много денег.
15. Инженером	1,8	Мало работать. Дела денежные. Нр

2) профессии, которым отдали предпочтение девочки (табл. 2): учительница, затем по убывающей (31,9%), портниха, крестьянка, прислуга, башмачница, заготовщица, агрономша, лавочница, кассирша, ученая, фельдшерница, художница, фабричная, докторша, спекулянтка, лесничиха, барыня, инженерка (0,9%).

Таблица 2

Профессиональные предпочтения девочек

Кем бы мне хотелось быть в будущем?	Количество в %/о/о	Почему именно ею?
1. Учительницей	31,9	Легче жить. Учиться дальше и передавать другим свои знания. Учить добру. Изгонять неграмотность. Жить в городе. Много зарабатывать.
2. Портнихой	31,9	Легче жить. Нравится работа.
3. Крестьянкой хорошей.	6,8	Работать на воздухе, в поле. Умело вести хозяйство. Работать землю.
4. Прислугой	3,4	Иметь средства к жизни.
5. Башмачницей	3,4	Легче работа, чем в крестьянстве. Большой заработок.
6. Заготовщицей	3,4	Получать много денег. Знать заготовку товаров.
7. Агрономшей	2,5	Любовь к хозяйству.
8. Лавочницей	2,6	Живет богато.
9. Кассиршей	2,6	Легче, чем в крестьянстве. Нравится считать деньги.
10. Ученой	2,6	Быть полезной совгосударству. Все знать.
11. Фельдшерницей	1,7	Лечить народ.
12. Художницей	1,7	Любовь к рисованию. Заработок.
13. Фабричной	1,7	Жить в городе. Жизнь крестьянская худая.
14. Докторшей	0,9	Нравится лечить.
15. Спекулянткой	0,9	Большие деньги.
16. Лесничихой	0,9	Измерять землю.
17. Барыней	0,9	Ничего не делать.
18. Инженеркой	0,9	Быть многозначительной и получать много денег, чтобы прокормить себя и всех трудящихся.
	100%	

Проведенные наблюдения позволили сделать следующие выводы:

1) в названиях профессий, предложенных мальчикам, преобладают традиционно и изначально «мужские виды» деятельности: сапожник,

учитель, агроном, лавочник, портной, охотник, техник, столяр, кузнец, землемер, писарь, и др.;

2) в перечне профессий, предложенных девочкам, представлены преимущественно номинации, образованные от названий профессий в форме мужского рода (традиционно мужские), например: *учительница* (*учитель*), *портниха* (*портной*), *крестьянка* (*крестьянин*), *башмачница* (*башмачник*), *заготовщица* (*заготовщик*), *агрономша* (*агроном*), *лавочница* (*лавочник*), *кассириша* (*кассир*), *ученая* (*ученый*), *фельдшерщица* (*фельдшер*), *художница* (*художник*), *фабричная* (*фабричный*), *докторша* (*доктор*), *спекулянтка* (*спекулянт*), *лесничиха* (*лесничий*), *барыня* (*барин*), *инженерка* (*инженер*), *прислуга* (*слуга*). Не случайно в данном перечне названий «женских» профессий начала XX в. отражен «старый» способ обозначения новых социальных реалий, предполагающий создание отдельных слов женского рода от аналогичных имен существительных мужского рода. Как отмечает В.В. Беркутова, «... пытаясь приспособиться к изменившимся социальным обстоятельствам, русский язык одновременно развивал все доступные ему способы отразить и обозначить новые позиции женщин в обществе: "старый" способ, предполагающий создание отдельных слов женского рода, и "новый" способ, пытающийся придать словам мужского рода обобщенное значение» [Беркутова, 2018];

3) наиболее продуктивным в представленном перечне номинаций лиц женского рода по профессии, зафиксированных в опроснике начала XX в., был суффиксальный способ образования с использованием суффиксов -иц/-ниц (а) — 33%, затем следуют суффиксы -к(а) и -ш(а) — по 17%, суффикс -их(а) — 11%; суффикс -ын(а) — 1%. Суффиксально-префиксальный способ словообразования представлен существительным *при-слуг-Ø*(а) — 1%. На долю слов, образованных при помощи субстантивации, приходится 11% наименований.

4) сопоставительный анализ двух таблиц позволил выявить следующие различия в перечне профессий, предлагаемых на выбор мальчикам и девочкам:

— совпадение по видам профессии обнаружилось у 7 пар номинаций, маркированных как грамматическими признаками мужского рода, так и грамматическими и словообразовательными признаками женскости, что составило 39% от названий существительных женского рода, предложенных девочкам, и 47% аналогичных названий профессий в форме ед. числа мужского рода: *учитель* — *учительница*, *портной* — *портниха*, *крестьянин* — *крестьянка*, *лавочник* — *лавочница*, *агроном* — *агрономша*, *художник* — *художница*, *инженер* — *инженерка*;

— не попали в число номинаций, предложенных девочкам, 53% профессий, которые, очевидно, традиционно относятся либо к преимущественно мужским: *сапожник, охотник, писарь*, в том числе и виды профессий, связанные в тяжелым физическим трудом: *землемер, столяр, кузнец* и др., либо появившиеся недавно — *техник*;

— в число профессий, предложенных девочкам, но не включенных в анкеты для мальчиков, не попал 61% номинаций профессий, образованных от аналогов существительных мужского рода, но в материалах анкеты представленных в форме женского рода. По своей семантике и профессиональной сфере эти номинации различны; некоторые из них еще отражают реалии прошлого (*барыня, прислуга*), однако большая часть связана с расширением сферы трудовой деятельности женщин в новых условиях, которые в XIX в. занимали преимущественно мужчины (*докторша, кассирша, фельдшерица* и др.). Указанные в анкете для девочек профессии требуют приложения как умственных сил (*ученая*), так и физических (*фабричная, заготовщица, башмачница¹, лесничиха*).

2. Конец 60-х гг. XX в. По замечанию И.Ф. Протченко, «... новые названия в большем количестве и с более четкой последовательностью возникают в обозначениях тех разновидностей труда, где участие женщин оказывается преобладающим» [Протченко, 1955, с. 16]. С одной стороны, в языке активно производятся и используются наименования профессий для женщин, что подчеркивает их активную роль в общественной жизни. Например, в текстах художественных произведений этого периода встречаются номинации лиц женского пола по профессии в форме женского рода, например:

• *Услышав о способностях заключенной Крюковой, начальница санчасти положила Марусю в больницу, и с этого времени Маруся вышивала **врачихе** ...* (НКРЯ. В.Т. Шаламов. Колымские рассказы. 1954–1961).

• *Но **учительница** истории все время откладывала наш поход, потому что директор боялся, что мы не сумеем пойти туда организованно* (НКРЯ. Фазиль Искандер. Тринадцатый подвиг Геракла. 1966).

С другой стороны, существовала тенденция к унификации и созданию гендерно-нейтральных названий профессий, что было связано, во-первых, с **лингвистическими** особенностями грамматической

---

¹ По данным толковых словарей, существительное мужского рода *башмачник* имеет значение «...сапожник, шьющий башмаки» (Словари и энциклопедии на Академике. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935–1940), в то время как существительное женского рода *башмачница* используется в значении «железнодорожница» (Словари и энциклопедии на Академике. Словарь синонимов ASIS. В.Н. Тришин. 2013).

структуры предложений русского языка, когда половая принадлежность именуемого лица могла подтверждаться грамматическими признаками (*врач пришла*), местоимениями (*Врач будет? Была уже. Но она скоро придет. Врачи будут? Обе подойдут вечером*) и т.д., а во-вторых, с **социально-политическим контекстом** развертывания речевых практик в социуме, связанных с идеологией равенства и стремлением не акцентировать гендерные различия. Эта тенденция нашла отражение в таких явлениях, как использование профессиональных номинаций в форме мужского рода в качестве нейтральных для номинации лиц женского пола, либо употребление обобщенных названий, не имеющих гендерной маркировки, например, *специалист, работник* и др. Именно такой способ номинации лиц женского пола по профессии В.В. Беркутова назвала «новым» способом «придать словам мужского рода обобщенное значение» [Беркутова, 2018], например: *И делала это успешно, ибо была специалистом в области «окружающей нас среды»* (НКРЯ. Анатолий Алексин. Раздел имущества. 1979).

Исследователи указывают, что в социальных условиях советского периода постепенно исчезла необходимость подчеркивать различие между мужским и женским трудом и выделять женщин в профессиональной деятельности. Проявляется тенденция наименования лица женского пола по профессии существительным мужского рода, что особенно очевидно в тех случаях, когда в языке уже существовали женские эквиваленты этих слов. Усиление этой тенденции в некоторых случаях было вызвано экстралингвистическими факторами, такими как дальнейшее вовлечение женщин в различные области общественной и производственной деятельности, распространение среди женщин профессий высокой социальной значимости, связанных с интеллектуальными сферами, а также профессий, которые традиционно считались «мужскими». Причем «чем более социальна, чем более общественна и чем выше по квалификации профессия, тем быстрее утверждается слово мужского рода с обобщенным значением» [Панов, 1968, с. 202]. Например: *кандидат, доктор* (научное звание), *доцент*.

Таким образом, в советское время подход к гендерным наименованиям в профессиях и должностях был во многом утилитарным, акцентировался универсализм и стремление к гендерной нейтральности в названиях профессий. Это привело к сокращению использования номинаций в форме женского рода по профессии в официальной и публичной сферах, хотя в повседневном общении они продолжали активно функционировать.

3. Начало 90-х гг. XX в. — по настоящее время. Языковая норма для русской лексики по профессиям, относящейся к женщинам, переживает новый этап становления.

Академик В.В. Виноградов, говоря об особенностях русского словоупотребления, отмечал: «Легко заметить, что и в чисто русских словах, являющихся названиями лиц, т.е. людей, формой мужского рода подчеркивается не столько идея пола, сколько общее представление о лице, отнесение к классу или разряду людей, обозначение социальной роли человека» [Виноградов, 2001, с. 63]. В связи с социально-политическими изменениями в обществе в разговорной речи и СМИ появилось большое количество новых «женских» номинаций по профессии, которые широко используются в областях бизнеса, политики, науки и спорта и т.д. Это проявилось как в академических кругах, так и в общественно-политическом дискурсе. Исследователи и активисты стали обращать внимание на необходимость языковой инклюзивности и равноправного представления женщин в профессиональной и общественной жизни, что привело к возрождению и новому витку изучения гендерно ориентированных языковых единиц, особенностей их словообразования и функционирования.

Новой сферой, способствовавшей распространению гендерно ориентированной лексики (в частности, номинаций по профессии с грамматическими признаками женскости), стал интернет, который, по мнению исследователей, «является очень открытым и восприимчивым в связи с распространением и развитием этого вида коммуникации, который занимает огромное место в жизни общества» [Зюзина, Ильина, Ким, 2021, с. 51] (см. также [Челак, 2018, с. 199]). Хотя в «Толковом словаре названий женщин» Н.П. Колесникова содержится более 7000 языковых единиц [Колесников, 2002], наибольшее распространение подобные номинации по-прежнему получают в устной разговорной речи. Кроме того, как отмечает Е.А. Бурдина, «...практически во всех словарях коррелирующая форма женского рода стилистически окрашена и либо находится на периферии литературного языка, либо выходит за его пределы, либо относится к пассивному запасу» [Бурдина, 2020, с. 75].

С развитием сетевых технологий в медиасфере появляется множество платформ, форумов и сообществ, посвященных гендерно ориентированной лексике. Одним из таких ресурсов является программа (<https://feminizator.github.io/>), которая по запросу предлагает варианты имен существительных женского рода, обозначающих профессии. Посредством многих экспериментов мы пришли к выводу, что в этой

программе популярными суффиксами, участвующими в создании номинаций лиц женского пола, являются следующие: -к(а), -иц(а), -ин(я), -есс(а), например: *автор / авторка, авторесса, авториня, авторица*.

Современный русский язык характеризуется активным включением и разработкой новых профессионализмов женского рода, что отражает меняющиеся социальные роли и ожидания. В этом процессе особую роль играют медиа и интернет, где появляются и распространяются новые словоформы. В контексте социальных сетей гендерные формы номинаций по профессии часто становятся предметом обсуждений и споров. Интернет-коммуникация дает возможность для более свободного и открытого выражения мнений, что способствует как распространению инклюзивных практик, так и сохранению консервативных взглядов на гендерные роли. Благодаря развитию профессиональной интернет-коммуникации появляются новые номинации лиц женского пола по профессиям, порожденным интернетом: к новообразованиям последнего десятилетия, например, можно отнести такие неологизмы, как *айтишница, вайнерша, веб-дизайнерша, геймерша, инстаграмищица, программистка, сисадминша, стримерша, тиктокерша, хейтерша, ютуберша* и т.д. Наиболее частотными, по данным Национального корпуса русского языка, являются лексемы *программистка* (25 словоупотреблений, 15 контекстов) и *блогерша* (8 словоупотреблений, 4 контекста) (НКРЯ).

Исследователи номинаций лиц женского пола по профессиональному признаку (Р. Гузаерова и В. Косова, Н.А. Алкснит и др.) изучают наиболее продуктивные словообразовательные модели новых номинаций в современной речевой практике. В качестве одной из современных тенденций формирования языковых единиц со значением женскости Р. Гузаерова и В. Косова называют активизацию словообразовательных моделей, по которым происходит образование подобных имен существительных в русском языке. Наибольшей активностью характеризуются продуктивные суффиксы -к(а), -ин(я), -щиц(а), -ниц(а), -иц(а) [Гузаерова, Косова, 2017, с. 12]. Н.А. Алкснит также отмечает, что «... самый популярный способ словообразования таких слов — суффиксальный. Наиболее часто используются такие суффиксы, как -к(а), -ш(а), -есс(а), -ис(а), -ниц(а), -чиц(а), -ин(я), -их(а), -иц(а)...» [Алкснит, 2020, с. 49]. Эти изменения в языке способны более точно отразить гендерные различия в профессиях и социальных ролях, а также оценить влияние социальных и культурных трансформаций на развитие русского языка. Также изучение профессиональных гендерных номинаций, их активное использование в медиапространстве и разговорной речи по-

казывают, как язык адаптируется к изменяющимся социальным условиям. Возникновение новых форм и их интеграция в повседневное использование демонстрируют развитие языка, постоянно реагирующего на изменения в социальных структурах общества и культурно-языковых нормах.

Заключение

Исторически в русском языке существование гендерных номинаций лиц по профессии было обусловлено не только грамматической системой языка, но и социальными нормами и традициями. На заре формирования русского языкового пространства гендерная специфика профессиональных наименований была довольно размытой. XX век ознаменовался значительным прогрессом в развитии женских профессиональных наименований в русском языке. Социальные потрясения, революционные изменения и активизация женщин в социальной, культурной и политической жизни России привели к осмыслению и переосмыслению многих аспектов жизни, в том числе гендерных отношений в профессиональной сфере. В результате в язык активно включались новые гендерно ориентированные языковые единицы, отражающие участие женщин в самых разнообразных профессиональных сферах жизнедеятельности.

Наименование лиц женского пола по профессии в современном русском языке — это не просто лингвистическое явление, но и зеркало социальных перемен, отражающее стремление общества к равноправию и уважению. Их история и развитие являются предметом не только филологического, но и культурологического, социологического и философского анализа, что делает их важной частью современного русского языкового ландшафта.

Библиографический список

Алкснит Н.А. Система словообразования феминитивов в современном русском языке // Горизонты современной русистики : сб. статей Международной научной конференции, посвященной 90-летию юбилею академика В.Г. Костомарова. М., 2020.

Алексеев Д.И., Бахтурина Р.В., Голанова Е.И. и др. Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка. М., 1968.

Беркутова В.В. Феминативы в русском языке: исторический аспект // Филологический аспект. 2018. № 11 (43). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/feminativy-v-russkom-yazyke-istoricheskij-aspekt.html>

Большакова О.В. История России в гендерном измерении: современная зарубежная историография: аналитический обзор / отв. ред. З.Ю. Метлицкая. М., 2010.

Бороздина Е. Феминизм: чем различаются три волны? // Постнаука. 07.03.2016. <https://postnauka.ru/faq/61274>

Брандт Г. Философская антропология феминизма. Природа женщины. СПб., 2006.

Бурдина Е.А. Язык и общество в рамках категории рода: феминитивы в современной ортологии // Филологический аспект. 2020. № 6 (62).

Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. М., 2001.

Зюзина О.Н., Ильина Д.В., Ким И.Е. Категория рода в русском языке и понятийно-ценностный ряд «мужское / женское»: от этносемантики к новой гендерной семантике // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 473.

Колесников Н.П. Толковый словарь названий женщин. М., 2002.

Протченко И.Ф. Об образовании и употреблении имен существительных женского рода — названий лиц в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. н. М., 1955.

Гузаерова Р., Косова В. Специфика феминитивов в современном русском медиапространстве // Филология и культура. 2017. № 4 (50).

Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка / под ред. М.В. Панова. М., 1968.

Томская М.В., Маслова Л.Н. Обзор гендерных исследований в лингвистике. 2005. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-issledovaniya-v-otechestvennoy-lingvistike>

Челак Е.А. Феминитивы в дискурсе интернет-коммуникации // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 12-2 (78).

Список источников

Большаков А.М. Деревня: 1917-1927. М., 1927.

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>

References

Alksnit N.A. *Sistema slovoobrazovaniya feminitivov v sovremennom rusском yazyke*. [The System of Word Formation of Feminatives in Contemporary Russian Language]. In: *Gorizonty sovremennoy rusistiki*. [Horizons of Modern Russian Studies]. Collection of articles from the International Scientific Conference dedicated to the 90th anniversary of Academician V.G. Kostomarov. Moscow, 2020.

Alekseev D.I., Bakhturina R.V., Golanova E.I. and others. *Russkiy yazyk i sovetskoye obshchestvo. Slovoobrazovaniye sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*. [Russian language and Soviet society. Word formation of the modern Russian literary language]. Moscow, 1968.

Berkutova V.V. *Feminativy v russkom yazyke: istoricheskiy aspekt*. [Feminatives in the Russian Language: Historical Aspect]. In: *Filologicheskiy aspekt*. [Philological Aspect]. 2018. No. 11 (43). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/feminativy-v-russkom-yazyke-istoricheskiy-aspekt.html>

Bolshakova O.V. *Istoriya Rossii v gendernom izmerenii: sovremennaya zarubezhnaya istoriografiya: analiticheskiy obzor*. [History of Russia in the gender dimension: modern foreign historiography: analytical review]. Ed. by Z.Yu. Metlitskaya. Moscow, 2010.

Brandt G. *Filosofskaya antropologiya feminizma. Priroda zhenshchiny*. [Philosophical anthropology of feminism. The nature of a woman]. St. Petersburg, 2006.

Burdina E.A. *Yazyk i obshchestvo v ramkakh kategorii roda: feminitivy v sovremennoy ortologii*. [Language and Society within the Framework of Gender Category: Feminatives in Contemporary Orthology]. In: *Filologicheskiy aspekt*. [Philological Aspect]. 2020. No. 6 (62).

Vinogradov V.V. *Russkiy yazyk (Grammaticheskoye ucheniye o slove)*. [Russian Language (Grammatical Doctrine of the Word)]. Ed. by G.A. Zolotova. Moscow, 2001.

Zyuzina O.N., Ilyina, D.V., Kim, I.E. *Kategoriya roda v russkom yazyke i ponyatiyno-tsennostnyy ryad «muzhskoye / zhenskoye»: ot etnosemantiki k novoy gendernoy semantike*. [The Category of Gender in the Russian Language and the Conceptual-Value Row ‘Male/Female’: From Ethnosemantics to New Gender Semantics]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Tomsk State University]. 2021. No. 473.

Kolesnikov N.P. *Tolkovyy slovar' nazvaniy zhenshchin*. [Explanatory Dictionary of Female Names]. Moscow, 2002.

Protchenko I.F. *Ob obrazovanii i upotreblenii imen sushchestvitel'nykh zhenskogo roda - nazvaniy lits v sovremennom russkom yazyk*. [On the Formation and Use of Feminine Nouns — Names of Persons in Contemporary Russian Language]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Moscow, 1955.

Guzaerova R., Kosova V. *Spetsifika feminitivov v sovremennom russkom mediaprostranstve*. [Specificity of feminatives in the modern Russian media space]. In: *Filologiya i kul'tura*. [Philology and Culture]. 2017. No. 4 (50).

Russkiy yazyk i sovetskoye obshchestvo. Slovoobrazovaniye sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. [Russian language and Soviet society. Word

formation of the modern Russian literary language]. Ed. by M.V. Panov. Moscow, 1968.

Tomskaya M.V., Maslova L.N. *Obzor gendernykh issledovaniy v lingvistike*. [Review of gender studies in linguistics]. 2005. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-issledovaniya-v-otechestvennoy-lingvistike> (78).

Chelak E.A. *Feminitivy v diskurse internet-kommunikatsii*. [Feminitives in the discourse of Internet communication]. In: *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. [International research journal]. 2018. No. 12-2 (78).

List of Sources

Bolshakov A.M. *Derevnya: 1917-1927*. [Village: 1917-1927]. Moscow, 1927.

Natsional'nyy korpus russkogo yazyka. [National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru/>